

Глава 32. Потому что я верю в себя

— Помни о времени, если я не увижу золотистого суслика, когда вернусь через семь дней, ты станешь моим ужином.

Бабушка Волк взяла розовый зонтик и, громко хлопнув дверью, вышла из домика. Момо проводил её взглядом. Убедившись, что она ушла, он вернулся в гостиную и посмотрел внутрь розового горшка.

Пусто.

Он подошел к дивану и поставил горшок на чайный столик.

— Если время течёт здесь так же, как и на Земле, сегодня должно быть 1-е декабря, — начал размышлять Момо. — За исключением первого дня, вероятность появления золотистого суслика составляет 80%. Если приманка и человек находятся в одной и той же норе, шансы поймать суслика за оставшиеся шесть дней невероятно высоки.

Момо посмотрел на розовый горшок и прошептал:

— Проблема кроется в первом дне?

На часах было 12:30, до шести оставалось ещё 5 с половиной часов. Сначала Момо осмотрел весь домик Бабушки Волка, но ничего подозрительного не обнаружил. Тогда он вернулся на диван и вытащил из щели пучок человеческих волос. Момо хотел проверить, можно ли с помощью горшка превратить их в приманку для суслика, как сказала Бабушка Волк.

Он уже почти опустил волосы в горшок, как вдруг застыл на месте. Его глаза удивлённо распахнулись.

— Меня зовут Момо?

Пальцы Момо напряжённо сжали пучок волос и отбросили его в сторону. На душе сделалось беспокойно. Он встал и начал ходить по комнате взад-вперёд.

— Почему меня зовут Момо? Как это я Момо, разве я не Тан...

Слушая свой удивлённый голос, молодой человек поднял глаза и пробормотал:

— Да, я Момо. Меня всегда звали Момо, а не Тан Мо.

Тан Мо остановился, и в его голове внезапно промелькнула мысль.

— Самый важный секрет Момо, — проговорил он, — это то, что он уже давно тайно влюблён в Виктора.

Он осторожно подошёл к трюмо Бабушки Волка и посмотрел на себя в зеркало.

Тёмное пальто, синие джинсы, недоумевающий взгляд. Тан Мо смотрел на странного человека в зеркале и понимал, что он ему хорошо знаком. Через пару минут он успокоился и проговорил:

— Твой отец — всё же твой отец!

Тан Мо достал из воздуха свою книжку способностей и быстро перелистнул её на последнюю страницу.

<Способность>

[Название: Твой отец — всё же твой отец.]

....

[Версия инструкции для Тан Мо: Действует только 3 дня, можно использовать не чаще раза в месяц. После успешного применения переименованный субъект узнает один из самых важных секретов Тан Мо.]

Эта строка была написана красным. Под ней появилось три новых строки чёрного цвета. С левой стороны надписи были сделаны стандартным шрифтом книги способностей: «Первоначальное имя», «Новое имя», «Важный секрет Момо». После каждого пункта стояло двоеточие, за которым следовали иероглифы, написанные от руки красивым каллиграфическим* почерком.

* В оригинале используется идиома 龍飛鳳舞 (lóng fēi fèng wǔ) — дословно: взлёт дракона и пляска феникса; так образно говорят об исключительно красивом почерке.

[Первоначальное имя: Тан Мо]

[Новое имя: Момо]

[Важный секрет Момо: Момо уже давно тайно влюблён в Виктора.]

Тан Мо долго изучал написанные авторучкой строки.

— Это мой почерк, — наконец заключил он.

Способность «Твой отец — всё же твой отец» Тан Мо получил от нелегала Ли Шаоиня во время подготовки к игре на первом уровне чёрной башни. Нелегал был довольно слабенький, и Тан Мо не составило труда напасть на него и забрать одну из его вещей.

Когда он только завладел этой способностью, Тан Мо почувствовал сильное разочарование. Он мог определить статус игрока только раз в день и был ужасно расстроен, что потратил эту возможность на такую дрянную способность.

После этого он снова отправился следить за членами организации «Атак» и попал в игру типа S, в которую и играл до самого конца десятидневного периода.

Так что эта способность оказалась последней в его книжке.

Способность показалась ему совсем бесполезной. Казалось, она может сгодиться разве что на то, чтобы над кем-то поиздеваться.

Надо было обязательно точно знать имя, внешний вид и дату рождения того, кому меняешь имя. Пользоваться можно было не чаще раза в месяц, а эффект длился всего три дня. Причём после успешной смены имени весь мир, включая переименованного субъекта, считал это имя единственно правильным в течение всего срока действия этой способности.

Твой отец — всё же твой отец, неужели даже отец не сможет называть своего сына именем, которое он сам ему дал?

Эта способность была всё же непростой. И в определенном смысле очень могущественной.

Например, только что Тан Мо прочитал «Первоначальное имя: Тан Мо», но при попытке произнести своё имя смог сказать только:

— Меня зовут... Момо.

Даже понимая, что это не так, сказать по-другому он просто не мог. Изменение произошло где-то на уровне сознания, и он действительно считал, что это имя его.

Эта способность была такой мощной, что её эффект воздействовал не только на всех людей, но и на предметы (даже в книжке способностей имя Тан Мо везде сменилось на Момо). Но от всего этого было сильно не по себе.

Только получив эту способность, Тан Мо бы уверен, что никогда в жизни ею не воспользуется. Он пытался придумать ей практическое применение, но единственное, что пришло ему в голову, было слишком сомнительно. Он мог бы изменить имя человека, который нанёс ему сильную обиду, на «сын Тан Мо», тем самым поставив его в неловкое положение. Но это было просто глупо и непрактично. Ведь тогда этот человек узнал бы его самый важный секрет. А Тан Мо был вовсе не заинтересован выдавать свои тайны ради такого сомнительного удовольствия.

Но сейчас кто-то другой переименовал Тан Мо.

Он ещё раз посмотрел на написанные от руки слова и твёрдо сказал себе:

— Я точно помню, что не писал этих слов. Я в этом уверен. Но эти слова... однозначно написаны моей рукой.

Бороться с последствиями использования этой способности было бесполезно. Следующие три дня его имя будет Момо. Оставалось понять, зачем он изменил своё имя и почему назвался именно так.

— Момо, почему именно Момо. Момо, Момо...

Тан Мо напряг память, стараясь понять, что может быть связано с этим именем.

Внезапно его осенило:

— Момо — это ведь индюшачье яйцо... Фу Вэньдо?!

Он вытащил яйцо из кармана, трижды стукнул его и проговорил:

— Господин Фу, вы здесь?

Фу Вэньдо тут же отозвался, будто только и ждал этого звонка:

— Да, Момо, я здесь.

Внезапно голос смолк. Помолчав несколько мгновений, Фу Вэньдо продолжил:

— Я не называю тебя Момо, просто хотел назвать твоё имя, Момо...

Снова воцарилась тишина.

Тан Мо: «...»

Фу Вэньдо: «...»

Фу Вэньдо уже не спешил в Шанхай. Он остановился в отеле и планировал продолжить своё путешествие завтра. День назад с ним связался Тан Мо и сказал, что скорее всего свяжется с ним на следующий день, и Фу Вэньдо решил сначала помочь ему, а уж потом вернуться к своим планам. Он ждал уже 13 часов с самого начала суток. Услышав голос Тан Мо, он тут же назвал его по имени, и был очень удивлён, когда вместо этого произнёс «Момо».

С другой стороны индюшачьего яйца голос стих, и было слышно только дыхание собеседника.

Тан Мо понимал, что на Фу Вэньдо тоже подействовала способность «Твой отец — всё же твой отец». Он теперь считал, что его имя Момо, и у него никак не получилось бы назвать Тан Мо иначе. Было ясно, что он несколько смущён тем, что обращается к собеседнику настолько интимно.

Тан Мо откашлялся:

— Я так понимаю, что тебя удивляет то, что ты называешь меня Момо.

— Да, — ответил приятный низкий голос. — С одной стороны, я знаю, что тебя зовут не так, но что-то в моем мозгу говорит мне, что это и есть твоё настоящее имя.

— Это эффект от... одного моего артефакта. Он может изменить имя человека на три дня. Если артефакт срабатывает, то все, включая переименованного субъекта, будут считать новое имя настоящим на три дня. Этот эффект работает напрямую с сознанием, и бороться с ним бесполезно.

Тан Мо решил не говорить, что это его способность.

Фу Вэньдо задумался:

— Так вот о каком способе ты вчера говорил.

Тан Мо тут же уловил главное.

— Вчера? Господин Фу, я не понял, о каком вчера идёт речь?

Фу Вэньдо взглянул в окно на поблёкшую и пустынную столицу и начал свой подготовленный заранее рассказ:

— Мо... Хм, я не буду ходить вокруг да около. Во-первых, сегодня 7-е декабря. Четыре дня назад, третьего декабря около пяти вечера ты связался со мной и сказал, что у тебя чрезвычайная ситуация и необходимо сохранить игру...

Он говорил чётко и размеренно так, чтобы Тан Мо успевал переваривать информацию. Пересказав события третьего декабря, он перешёл к тому, что было день назад.

— Вчера, 6-го декабря, ты снова связался со мной в 17:00. По твоим словам, ты хотел сохранить игру, но обнаружил, что яйцо не работает. Ты не помнил, что уже сохранял игру третьего, и что мы уже общались. Я объяснил тебе, что сохранение невозможно, потому что с последнего раза ещё не прошло семи дней. Потом мы...

Речь Фу Вэньдо была спокойной и лишенной эмоций. Казалось, он пересказывает события, никак с ним не связанные. Он чётко и последовательно изложил всю известную ему информацию, сделал паузу и спросил:

— Я правильно понимаю, что сегодня, 7-го декабря, ты не помнишь ничего о событиях 3-го и 6-го декабря?

Тан Мо слегка побледнел.

— Нет, не помню.

— Есть идеи, что там у тебя происходит?

Немного подумав, Тан Мо начал говорить:

— Ситуация следующая: я играю на первом уровне чёрной башни, задача простая — я должен поймать золотистого суслика за 7 дней. Каждый день у меня есть одна попытка, всего 7 попыток. Я не знаю, насколько сильны монстры-суслики, и есть ли у меня шанс выжить в схватке с чёрным сусликом. Предположим, он меня не убьёт. Тогда за все семь дней, — Тан Мо запнулся. — Ах да, сегодня ведь седьмое, это уже седьмой день... Но по теории вероятности, мои шансы не поймать золотистого суслика за всё отведённое на игру время равны нулю. Эта игра выглядела такой простой, что я никак не мог понять, в чём подвох. Сейчас я думаю, проблема во времени.

— Во времени? — переспросил Фу Вэньдо.

— Судя по тому, что ты мне сейчас рассказал, вчерашний я, поняв, что уже 6-е число и у меня осталось совсем мало времени, придумал две гипотезы относительно происходящего. Первая: чёрная башня каждый день стирает мои воспоминания и заставляет меня думать, что сегодня первый день. Поскольку в первый день шансы встретить золотистого суслика довольно невелики, а противник неизвестен, я предпочитаю провести разведку и не ловлю суслика, только наблюдаю за ним со стороны.

Сегодня, пока Тан Мо не понял, что ему сменили имя, он планировал сделать именно это.

— То есть каждый день, я сам намеренно проваливаю попытку. В итоге, я потерял время.

— Понятно, — сказал Фу Вэньдо. — А что за вторая гипотеза?

Тан Мо с индюшачьим яйцом в руке подошёл к окну и посмотрел на 9 нор сусликов у подножья горы.

— Вторая гипотеза выглядит ещё запутанней. Предположительно, в этой игре существует несколько моих копий. Мою память никто не стирал, просто все мои копии имеют индивидуальные воспоминания. И тогда мои шансы на поимку золотистого суслика даже не 40%, всё сильно усложняется.

Фу Вэньдо держал на ладони яйцо индейки и слушал спокойный голос Тан Мо.

Услышав эти слова, он как будто вернулся на день назад, когда он, освещаемый мягким закатным светом солнца, стоял на крыше и слушал такой же уверенный и спокойный голос молодого человека по ту сторону переговорного артефакта.

Всего за десять минут этот парень всё продумал и попросил его об одной вещи...

— Мо... Мне надо задать тебе один вопрос.

Голос Фу Вэньдо завораживал и заставлял Тан Мо, не отрываясь смотреть на индюшачье яйцо.

— Какой?

— У тебя остался всего один день, как ты думаешь, какое число будет для тебя счастливым?

Тан Мо не сразу понял вопрос, но через мгновение его глаза понимающе распахнулись, а пальцы, державшие артефакт, дрогнули. Он облегченно вздохнул:

— Я действительно верю в свои силы.

— Ты ведь уже знаешь ответ? — спросил Фу Вэньдо.

— Естественно.

Фу Вэньдо улыбнулся:

— Мне точно не надо тебе его сказать? Если у тебя есть сомнения в правильности ответа, это может иметь ужасные последствия.

— Незачем. Если я сам не знаю правильного ответа, то все мои действия в данной ситуации абсолютно бессмысленны. Только при условии, что я точно его знаю, мой план сработает. У меня мало времени. Пойду приготовлю приманку для суслика и спущусь к подножью горы посмотреть на 9 сусличьих нор.

— Желаю тебе победить.

— Шансы от 40% до 80%, — проговорил Тан Мо. — Я вполне могу выиграть.

— Надеюсь, увидеть тебя в Шанхае, — искренне сказал Фу Вэньдо.

Тан Мо ошеломлен. Ведь он не помнит вчерашнего разговора. Но, подумав пару секунд, ответил:

— Конечно, если я выживу, мы обязательно увидимся в Шанхае.

Закончив разговор, Тан Мо начал готовить приманку. Сначала он как обычно кинул в горшок волосы из щелей дивана, затем волосы с человеческой головы, висевшей над камином, но еду не получил. Тогда он надел кепку Марио и наконец смог обменять один из трёх никчёмных предметов, добытых с её помощью из мира подземных жителей, на батат.

Тан Мо взял со стола одну из семи тарелок, положил на неё приманку и отправился к норам. Сначала он проверил каждую нору, но ничего необычного не обнаружил. В 17:55 он с тарелкой в руках прошёл от первой до девятой норы.

На часах было уже 17:59.

Тан Мо сделал глубокий вдох и выдох. Когда секундная стрелка дошла до 12-ти, он вошёл в девятую нору и положил тарелку с бататом на землю, а сам встал по центру и начал вглядываться в темноту туннеля.

Ровно в шесть часов солнечный свет в Долине монстров погас. Тан Мо стоял, освещаемый тусклой луной. Он повернул левую руку и достал свою спичку. Всё его тело напряглось. Он с нетерпением ждал появления суслика.

Он уже потерял счёт времени, когда наконец услышал топот в глубине норы. Что-то огромное несло из темноты, сотрясая всё вокруг своими прыжками.

Оно приближалось.

Вскоре из глубины тоннеля показалось что-то большое и тёмное. Лунный свет освещал только то, что было у входа, и Тан Мо не мог разобрать, какого цвета был прибежавший суслик. Он то казался золотистым, а то чёрным.

Тан Мо крепко сжал свою спичку и приготовился нанести удар твари, как только она выбежит на освещенное пространство. Он замахнулся, но когда спичка уже почти коснулась головы суслика, замер на месте.

В лунном свете шкурка громадного суслика красиво переливалась золотом. Животное испуганно посмотрело на Тан Мо. Убедившись, что тот больше не размахивает спичкой, суслик подбежал к тарелке с приманкой и вонзил свои зубы в батат. Масляный сок запеченного батата измазал всю шерстку на морде суслика. Но тот, казалось, этого даже не замечал и продолжал грызть сочное лакомство.

Тан Мо наблюдал за жующим сусликом.

Уже через минуту он доел всё без остатка. Как только последний кусочек приманки исчез у суслика во рту, раздался странный звук, напоминавший звон бьющегося стекла.

Суслик и тарелка со шкуркой батата застыли, как будто на фотографии. В центре картинке появилась трещина и стала расползаться в стороны, как паутина. Как только она достигла определённой границы, вся картина рассыпалась, и стало видно, что скрывалось за ней.

Огромный суслик-монстр исчез, а на его месте рядом с тарелкой с очистками появился маленький золотистый суслик с округлившимся пузиком.

Будто почуяв неладное, маленький зверёк вскочил и устремился вглубь норы. Тан Мо тут же достал приготовленный заранее мешок и накрыл им беглеца.

Суслик заметался по мешку в попытке вырваться. Но Тан Мо безжалостно затянул горловину верёвкой и привязал мешок себе на пояс.

Выйдя из девятой норы, он ещё раз посмотрел на шкурку батата, оставшуюся на тарелке и отправился осматривать другие норы.

В первой норе на земле обнаружили следы белого порошка, которых не было, когда Тан Мо проверял нору перед поимкой суслика. Он поковырял их пальцем и заключил:

— Это крошки разбитой тарелки.

Он пошёл дальше.

Почти в каждой норе обнаружился порошок от разбитых тарелок. В третьей норе к тому же была вырыта небольшая ямка, а в пятой их было целых две.

Разглядывая эти знакомые следы, Тан Мо вспомнил сцену, когда золотой суслик и тарелка с очистками застыли, а потом и вовсе рассыпались, как треснувшая картинка. Он взглянул на

мешок с сусликом у себя на поясе и спросил:

— Почему мне кажется, что это всё — твои проделки?

Золотистый суслик снова возмущённо запрыгал в мешке.

В момент, когда картина рассыпалась, Тан Мо получил все воспоминания своих копий и наконец собрал полную информацию об игре.

В тот момент, когда Бабушка Волк говорила фразу «Помни о времени» и покидала домик, время Тан Мо подверглось трансформации. Кто именно контролировал время, чёрная башня или золотистый суслик, он не знал, но подсознательно склонялся ко второму варианту.

1-го декабря в 12:00 Бабушка Волк вышла из домика и отправилась в цирк. А время Тан Мо стало разветвляться. Как будто кто-то сохранил игру в этой точке, а Тан Мо ежедневно стал неосознанно загружать сохраненный файл.

1-го декабря существовал только один единственный Тан Мо. Назовём его Тан Мо №1. Он не хотел рисковать в первый день и решил не ловить суслика, а провести разведку и собрать побольше информации. Он случайным образом выбрал нору №5, положил в неё приманку и наблюдал за чёрным сусликом, который пришёл её съесть.

Первый день закончился.

На следующий день Тан Мо №1 решил попробовать поймать золотистого суслика, но он не подозревал, что в игре уже существовал Тан Мо №2. Причём вёл он себя идентично тому, как вёл себя Тан Мо №1 день назад. Только вот на самом деле один день уже прошёл, и наступило

2-е декабря. Но Тан Мо №2 об этом даже не догадывался. Он считал, что всё ещё 1-е число, и он также решил не ловить суслика, а провести разведку, и положил приманку в случайно выбранную нору №3.

В шесть часов вечера в норе №5 на Тан Мо №1 напал чёрный суслик. А Тан Мо №2 увидел, как чёрный суслик съел батат в норе №3.

Они оба не видели друг друга, только суслика, и оба обнаружили крошки от разбитых тарелок в других норах, потому что в шесть часов все девять нор обеих копий Тан Мо синхронизировались.

Тан Мо №1 тут же понял, что в игре существует ещё один игрок. И Тан Мо №2 тоже пришёл к аналогичному заключению.

Думая об этом, Тан Мо не удержался и ткнул пальцем суслика, сидевшего в мешке:

— Я ведь мог умереть из-за тебя. Это твоя способность? Ты манипулируешь временем? Каждый день до шести вечера все норы не синхронизированы, и следов от тарелок в них нет. А после шести все следы во всех норах становятся видны... Но я ничего не могу сделать, да? Способности не работают.

Суслик радостно запищал — он явно собой гордился.

Да, каждый день в 12 часов, когда Бабушка Волк выходила из домика, в игре появлялась новая копия Тан Мо. Новый Тан Мо считал, что играет первый день. Будучи человеком осторожным, он решал не ловить суслика, а понаблюдать издалека. А после шести он обследовал другие норы и находил там белый порошок от тарелок. Но было уже поздно.

Теперь Тан Мо получил воспоминания всех своих семи копий. Он подошёл к домику Бабушки Волка и продолжил рассуждать.

— Причину, по которой все мои копии были уверены, что ещё один охотник — это тоже я, легко объяснить. Во-первых, это однопользовательская игра. Чёрная башня частенько утаивала информацию и старалась запутать игроков, но никогда не врал. Во-вторых, все способности, которые имели временное ограничение на использование, не работали. Я всё время считал, что не могу воспользоваться ими, потому что другой я уже их использовал, и нужен перерыв, перед тем, как я смогу использовать их снова. Но теперь я вижу, что всё было не так просто.

Тан Мо прошёлся между грядками, посмотрел на землю. Долгое время он молчал и думал.

— Приоритет, — наконец заключил он.

— На самом деле, я №1 не мог использовать свои способности уже 1-го декабря после шести вечера, но не знал об этом до тех пор, пока не понял, что в игре существую ещё один я. И так случалось с каждой моей копией. Я №2 тоже узнал, что не может пользоваться способностями, только когда обнаружил существование по крайней мере одного «компаньона». И это опять происходило после шести вечера. Но на самом деле, способности не работали не из-за необходимости перерыва в использовании, а из-за потери приоритета.

Тан Мо нахмурился и стал вспоминать, как семь дней назад он оказался в Долине монстров.

— Похоже, я действительно вошёл в долину около шести вечера. Да, точно в шесть. Получается, ровно в шесть в игре переломный момент. И новый Тан Мо получает в игре самый высокий приоритет.

По теории Тан Мо выходило, что каждый раз после шести вечера та его копия, которая видела чёрного сулика, переставала быть приоритетной.

Например, Тан Мо №2, появившийся 2-го декабря, поставил тарелку с приманкой в нору №3 в 18:00. После шести он обнаружил следы от тарелки Тан Мо №1 в пятой норе и то, что не может пользоваться своими способностями. Потому что первый приоритет уже перешёл Тан Мо №3.

Приоритетность работала таким образом, что Тан Мо с более низким приоритетом не мог оказывать влияние на возможные действия Тан Мо с наивысшим приоритетом.

Например, Тан Мо №2 не мог воспользоваться способностью «Яоцзин, верни моего деда», потому что эта способность могла использоваться не чаще одного раза в день, и если бы он её использовал, он лишил бы Тан Мо №3, у которого на тот момент был наивысший приоритет, возможности ею пользоваться. Так же и со слезами земляного червя, поскольку они имели ограничение на общее количество использований, Тан Мо №2 не мог ими пользоваться, так как это повлияло бы на возможность Тан Мо №3 использовать их для своих нужд.

А вот способности и артефакты, не имевшие таких ограничений, такие как, например, гигантская спичка и кепка Марио, прекрасно работали, так как это не могло повлиять на возможность их использования Тан Мо с наивысшим приоритетом.

Тан Мо вошёл в домик Бабушки Волка и положил мешок с суликом на диван. На чайном столике лежала рекламка и газета.

Когда все семь пространственно-временных аномалий схлопнулись, а Тан Мо вспомнил всё, что происходило с каждой его копией, все предметы из каждой параллельной реальности также собрались в едином пространстве.

К примеру, Тан Мо №3 при помощи кепки Марио один раз выбил газету из мира подземных жителей, в которой была вот такая статья: «Цирк чудес потерял одно из своих новых приобретений. Чудесное представление может закончиться раньше, чем планировалось.»

Тан Мо прочитал заголовок. Именно из-за этой газеты 3-го декабря он принял решение пойти на риск и постараться поймать суслика в «первый» же день. Он не был уверен, когда вернётся Бабушка Волк, и решил, что не может себе позволить упустить ни единого шанса. Как сказал Фу Вэньдо, он был процентов на 90 уверен в том, что его миссия может закончиться преждевременно, и поэтому решил сохранить игру.

К сожалению, в 18:01 приоритет использования функции сохранения игры перешел к Тан Мо №4, и сохранение не сработало. Вернувшись в домик, Тан Мо №3 осознал, что в игре есть по крайней мере ещё одна его копия.

Тан Мо №4 и №5 ничего подобного не обнаружили и вели себя стандартно: не ловили золотистого суслика, а издали наблюдали за чёрным. После 18:00 они обнаружили следы тарелок, оставленные другими их копиями. Они догадались, что в игре что-то неладно, но сделать ничего не могли: их способности не работали.

Наконец, Тан Мо №6 получил «Карманные часы человека-невидимки» и рекламку, в которой говорилось про цирк чудес. Он подумал, что это может быть тот же цирк, в котором он повстречал большого земляного червя. А поскольку он знал, что червь сбежал, он подозревал, что это могло повлиять на запланированное представление. В то же время у него были часы, с которыми можно было стать невидимым. Это давало ему преимущество в случае появления чёрного суслика. Тогда Тан Мо №6, как и Тан Мо №3, решил попытаться поймать золотистого суслика в «первый» день, чтобы не упустить ни одну возможность сделать это.. Для верности он тоже захотел сохранить игру.

А после слов Фу Вэньдо о том, что тот неожиданно потерял связь с Тан Мо №3 после 18:00, он понял, что на решение проблемы у него осталось всего 10 минут.

Тогда он и вспомнил про способность «Твой отец — всё же твой отец» и решил ею воспользоваться.

Тан Мо не был уверен в том, что именно происходит. У него сложилось две гипотезы.

Первая: в игре есть только один единственный Тан Мо, но каждый день у него стираются воспоминания о предыдущих днях. Тогда на седьмой день, поняв, что был переименован, он свяжется с Фу Вэньдо, чтобы получить от него информацию. А тот скажет ему, что у него остался всего один день на то, чтобы поймать золотистого суслика.

Вторая: в игре существует несколько копий Тан Мо, и они не могут встретиться в едином пространстве и времени. Тогда способность «Твой отец — всё же твой отец» изменит имена всех этих копий. Каждый Тан Мо естественно знает о существовании такой способности и поймёт, что кто-то использовал её, чтобы изменить его имя. А также они сразу почувствуют, что узнали самый важный секрет Тан Мо: он давно тайно влюблён в Виктора.

Всего в игре прошло семь дней. Тан Мо №1 существовал в игре всё это время от начала и до конца. Тан Мо №2 просуществовал 6 дней... И так далее, пока Тан Мо №6 не смог «отправить сообщение» Тан Мо №7.

Все 7 копий Тан Мо встали в одной и той же норе. Шанс не поймать суслика был всего двадцатипроцентным. Миссия была успешно выполнена.

— Я верю в себя, — удовлетворённо произнёс Тан Мо, сидя на диване, и налил себе стакан воды. — Кроме седьмого меня, все остальные копии поняли, что их в игре несколько. Они все хотели положить приманку в одну и ту же нору, но не знали, какую им следует выбрать. Я использовал способность, чтобы с одной стороны я №7 смог узнать правду, а с другой стороны, чтобы связаться со всеми другими моими копиями, которые не могли пользоваться своими способностями... Тан Мо уже давно тайно влюблён в Виктора.

Тан Мо посмотрел на воду в стакане.

С момента выхода Земли онлайн прошло меньше месяца. Но ему казалось, что минуло уже много лет.

Уже очень давно он не вспоминал это имя. Он постоянно находился между жизнью и смертью, и времени на то, чтобы вспомнить этого человека, у него совсем не оставалось. Была ли это любовь или нет, он уже не был уверен, по крайней мере он точно испытывал к Виктору огромную симпатию.

У Тан Мо практически не было секретов.

Его родители давно умерли, других родственников у него не было. Ещё при жизни родителей он совершил каминг-аут. И его друзья тоже были в курсе его сексуальной ориентации. Ведь он никогда не считал, что это следует держать в секрете.

Его единственным секретом был Виктор.

— День рождения Вика — 9-е сентября...

Потому что он верил в себя такого, как он есть, Тан Мо смог докопаться до истины. Вера в свои силы дала ему возможность без колебаний использовать способность, изменившую его имя, чтобы найти выход из сложившейся ситуации. И наконец, вера в себя позволила ему безошибочно вычислить правильный номер норы из фразы «Тан Мо уже давно тайно влюблён в Виктора».

И в итоге...

— Я поймал тебя, — Тан Мо ткнул пальцем мешок с сусликом.

Сердитый золотистый суслик попытался ударить его по руке сквозь ткань.

Тан Мо посмотрел на лежащие на столике рекламку и газету. Потом вытащил «карманные часы человека-невидимки», которые уже превратились в обычные карманные часы. Глядя на эти три вещи, он улыбнулся.

Это наверняка были подсказки чёрной башни. Даже если у него не было бы кепки Марио, он всё равно получил бы их так или иначе. Возможно она подслала бы к нему каких-то других монстров, и они передали бы ему эту информацию. А часы, например, могли бы вывалиться из шкафа Бабушки Волка. В любом случае, эти три подсказки должны были появиться, иначе игру было бы невозможно пройти.

Тан Мо №3 не стал бы сохранять игру, а Тан Мо №6 не узнал бы, какой это день на самом деле, и не смог бы предупредить Тан Мо №7.

Это было необходимо.

Тан Мо пил воду и вспоминал всё, что произошло со всеми его копиями за предыдущие 7 дней. Вдруг с улицы послышалось ужасно фальшиво пение.

— Мясо подземных жителей и вино «Фламинго»*. Съем мяса, погрызу ножку. Запеку голову моей внучки с тмином из Долины монстров. Положу на тарелку — будет мне обед. Её мясо нежное и ароматное, а голова лучше любых сладостей.

* Фламинго — бренд красного вина с фламинго на этикетке.

Тан Мо поморщился — песня была грубой и била по ушам, как стук ткацкого станка.

Пение уже звучало совсем близко.

Бум!

Пинком открыв дверь, в домик протиснулась Бабушка Волк в розовом платице. В руках у неё был маленький зонтик, бутылка вина и мешочки с пряностями. Голодные зелёные волчьи глаза впились в Тан Мо с жадностью и предвкушением.

— Милая внученька, ты не поймала... ах! Как!?

Громко вскрикнув, Бабушка Волк с ужасом уставилась на мешок с сусликом. Зонтик, бутылка и приправы выпали у неё из рук и рассыпались по полу.

Она прикрыла свою хищную пасть лапой и с недоверием произнесла:

— Как ты смогла поймать золотистого суслика пространства-времени?!

Автор имеет сказать:

Много лет спустя Сахарок забрал не заплатив способность майора Фу. А потом решился использовать никчемную гадкую способность «твой отец — всё же твой отец», которой не пользовался уже 8 лет.

Тан Мо: Твой отец — всё же твой отец! Позволь узнать, как тебя зовут?

Майор Фу: Конечно, меня зовут емммм... Подстилка Тан Мо. [каменное лицо]

<http://bllate.org/book/15800/1416184>